

МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕИСКРЕННОСТИ

Статья посвящена анализу методических проблем экспериментальных исследований распознавания неискренности. В статье описывается положение дел, сложившееся в этой области психологических исследований, вычлняются основные проблемы экспериментальной практики приводятся предложения по их решению.

Психологические исследования распознавания лжи – искренности ведутся вот уже добрую сотню лет. Уже в начале двадцатого столетия в переводе на русский язык вышло несколько сочинений, посвященных этой проблеме (Дюпра, 1905; Мелитан, 1903). Не обошли вниманием эту проблему и известные исследователи, достаточно назвать имена К.Г. Юнга, А.Р. Лурия, С. Аша, Э. Гоффмана, М. Аргайла. Интерес к этой теме не ослаб и по сей день. Накоплен солидный эмпирический материал (Ekman, 1985; Mehrabian, 1971; Симоненко, 1998), сделан ряд плодотворных теоретических обобщений (Satir, 1991; Знаков, 1993). Продолжение исследований в этой области обусловлено не только инерцией сложившихся академических традиций, но и неослабевающим интересом со стороны практиков, да и просто любопытствующей (далеко не всегда бескорыстно) публики. Тем не менее сложившееся положение дел в области исследований распознавания лжи – искренности не представляется вполне благополучным. Значимые результаты получены разве что в направлении дальнейшего совершенствования пресловутого «детектора лжи», что связано в первую очередь с применением все более тонких методов регистрации физиологических реакций и использованием все более мощной вычислительной техники. Прогресс в других направлениях далеко не столь впечатляющий.

Действительно, что мы имеем на сегодняшний день, если оставить в стороне работы с применением полиграфа и не принимать во внимание то, что встречается в популярной литературе, написанной для удовлетворения праздного интереса любопытствующей публики. Во-первых, солидный цикл исследований П. Экмана, посвященный выявлению признаков лжи в поведении лгущего человека. Согласно его данным, ложь сопровождается изменениями в частоте появления определенных жестов, мимических движений, голосовых модуляций (Экман, 1985). Во-вторых – это эксперименты А. Мехрабиана (1971), в которых было выявлено, что лгущий человек делает больше речевых ошибок, чаще улыбается, меньше жестикулирует и медленнее говорит. В-третьих – это цикл исследований, проведенных на кафедре социальной психологии МГУ, в которых были выявлены особенности паттернов поведенческих реакций людей, когда они начинали говорить неправду, в частности, десинхронизация правой и левой части тела или верхней и нижней половины, появление «точек зажима» и т.д. Интересно, что эти проявления встречаются и тогда, когда люди говорят правду, однако частота их возникновения у лгущего человека значимо выше. Здесь же были выявлены факторы неповеденческого характера, облегчающие или же, наоборот, затрудняющие распознавание лжи, в частности было показано, что если в повествовании говорящего встречаются «куски» заведомо правдивого содержания, то процент распознавания ложных сообщений значимо повышается, а если говорящему удастся установить тесный контакт со слушающим, то последний выполняет задачу распознавания лжи с меньшим успехом, чем когда такого контакта нет. (Более подробно с некоторыми результатами этого цикла исследований можно ознакомиться в статье С.И. Симоненко, 1998.)

Итак, на сегодняшний день положение дел выглядит следующим образом. С одной стороны, собран впечатляющий экспериментальный материал, высвечивающий пеструю картину признаков, по которым поведение лгущего человека отличается от того, как ведет себя человек, говорящий правду. С другой стороны – есть интересные наработки теоретического характера. И вместе с тем все это вместе не складывается в ясную и внятную картину, из которой можно было бы делать осмысленные выводы по отношению к реальности. Во-первых, экспериментальные исследования и теоретические разработки редко когда состыковываются и создается впечатление, что одни говорят про одну реальность, а другие – про другую, что в общем-то и неудивительно, ведь теории строились в данной области на основе либо клинической практики, либо наблюдений за ходом онтогенеза, либо на основе данных сравнительно-исторических исследований. Теоретические обобщения опираются на материал, собранный в широких временных границах и на основе анализа разнообразных коммуникативных ситуаций. Вдобавок ко всему они нередко основываются на исследовательской интуиции и не лишены налета спекулятивности. Экспериментальные исследования базируются на недвусмысленных способах манипулирования независимой переменной, тщательной фиксацией изменений зависимой переменной и эффективным контролем посторонних факторов. Но они ограничены во времени и, что гораздо более важно, более бедны в содержательном плане. Жизнь полна полутонов, полутеней и взаимопереходов, в эксперименте – свет и тьма. В жизни люди что-то недоговаривают, смещают акценты, говорят полуправду, слегка подвигают, мешают правду с ложью и сами запутываются в этой мешанине. В эксперименте экспериментатору необходимо знать точно, где правда, а где – ложь, иначе трудно реализовать основное преимущество экспериментального исследования – способность давать с заданной точностью ответы на четко поставленные вопросы. За глубину проработки и точность оценок приходится расплачиваться сужением сферы приложения. Сказанное особенно явно проявляется, когда делается переход от констатирующих экспериментов к обучающим (формирующим). Попытки создать эффективные технологии обучения распознаванию лжи сразу же делают очевидными недостаточность наших знаний о закономерностях проявления неискренности. Простой вопрос: «А на что же нужно обращать внимание для идентификации ложного сообщения?» – остается по существу без внятного ответа. Сведения о различиях в частотах распределения тех или иных вербальных и невербальных поведенческих реакций мало что дают для построения четких формулировок.

Скудость набора самих коммуникативных ситуаций, ограниченность диапазона, в котором проводится контроль экспериментальных переменных, и бедность содержаний самих коммуникаций создают в первую очередь угрозу концептуальной валидности исследований и уже, как следствие, возникают проблемы с внешней (экологической) валидностью экспериментальных исследований неискренного поведения, что затрудняет работу по созданию эффективных технологий прикладного характера. Поэтому возникает необходимость произвести «инвентаризацию» арсенала методических средств и систематизировать наличный методический инструментарий, а затем провести работу в направлении его обогащения.

Решение проблем концептуальной валидности делает необходимым обращение к анализу всего состава экспериментальных и привходящих переменных, вносящих свой вклад в изучаемые феномены.

Целесообразно начать анализ с рассмотрения трех классов переменных, составляющих основу любых экспериментальных исследований коммуникативного поведения. Обозначим эти классы переменных как диспозиционные, ситуационные и поведенческие.

В состав диспозиционных переменных войдут такие, как мотивация испытуемых, степень их включенности в экспериментальную ситуацию, понимание ими сути задания и степень принятия этого задания, их установки на экспериментатора, других участников эксперимента и экспериментальную ситуацию в целом, их ожидания и догадки по поводу целей эксперимента и характера возможных исходов.

Для анализа состава ситуационных переменных удобно воспользоваться перечнем характеристик коммуникативной ситуации, описанной М. Аргайлом (Argyle, 1981). Тогда мы будем рассматривать такие переменные, как целевая и ролевая структуры ситуации, правила участия в ситуациях, диапазон уместных действий, паттерны взаимодействия участников коммуникации, особенности языковых и других коммуникативных средств, связанных с заданным жанром коммуникативной ситуации, и, наконец, предметную среду или антураж. Сюда же следует добавить возможности и ограничения тех или иных, используемых в эксперименте, каналов коммуникации. Кроме того, надо всегда иметь в виду, что любая коммуникативная ситуация в экспериментальных исследованиях является двойной или двойственной: помимо линии общения «коммуникатор – реципиент» есть и другая, а именно «испытуемый – экспериментатор». Частично они уже были упомянуты при обсуждении состава диспозиционных переменных, но есть и другие, связанные со спецификой конкретной коммуникативной задачи.

Поведенческие переменные представлены веером вербальных и невербальных действий коммуникатора и ответом, реагированием реципиентов в виде их оценок, суждений и комментариев происходящего.

Есть смысл в том, чтобы представить эти три класса переменных отдельно для коммуникаторов и реципиентов и зарезервировать еще одну позицию – экспертную, которая заполняется экспериментатором, его ассистентами и наблюдателями, не включенными в контур взаимодействия «коммуникатор – реципиент», то есть лицами, не относящимися к категории испытуемых, но так или иначе включенными в экспериментальную коммуникативную ситуацию.

Как и в любом экспериментальном исследовании, перед экспериментатором стоят три задачи.

1. Манипулирование независимыми переменными.
2. Регистрация зависимых переменных.
3. Контроль посторонних (привходящих, мешающих, побочных) переменных.

Хотя важнейшими экспериментальными переменными являются в данном классе экспериментальных исследований поведение коммуникатора и реакции реципиентов, у экспериментатора весьма мало возможностей непосредственного манипулирования их характеристиками. Влияние экспериментатора сказывается опосредованным образом – через изменение диспозиционных и ситуационных переменных. Возможность прямого манипулирования поведением через имитацию, проводимую не испытуемыми, а помощниками экспериментатора или приглашенными актерами, в исследованиях неискреннего поведения используется, по-видимому, крайне редко.

Основные способы манипулирования диспозиционными и ситуационными переменными: инструкция, вводные, способ организации взаимодействия между испытуемыми (соревнование, кооперация), состав предметного антуража, экспозиция эталона коммуникативного жанра (например, демонстрация отрывка кинофильма).

В обеспечении концептуальной валидности экспериментальных исследований особую роль играет контроль эффективности косвенного манипулирования независимыми переменными (Кэмпбелл, 1980). Поэтому столь важной является позиция, обозначенная как экспертная. Привлечение независимых наблюдателей является, по-видимому, необходимой составной частью организации большинства экспериментальных исследований неискренности на данном этапе разработки проблемы.

Способы регистрации характеристик зависимых переменных в исследованиях неискренности достаточно традиционны и представляют собой различные оценочные бланки, аудио- и видеозапись поведения реципиентов, протокол их комментариев в паузах экспериментальных сессий или после завершения экспериментов. Важно лишь обратить внимание, чтобы была обеспечена необходимая степень свободы в способе выражения суждений, что далеко не всегда сводится к требованию ответов типа «верю – не верю».

Контроль посторонних переменных достаточно эффективно в данном классе экспериментальных исследований осуществляется методом рандомизации испытуемых и характера экспериментальных ситуаций, а также регистрацией величин этих переменных для их учета в последующем анализе экспериментальных эффектов.

Очень острой в экспериментальных исследованиях неискренности является проблема мотивации испытуемых. Внутреннее неприятие значительной частью испытуемых заданий экспериментатора при внешнем формальном согласии, а чаще при вполне добровольном согласии, основанном на любопытстве к столь волнующей проблематике, делает весьма неясной для исследователя картину мотивационной основы коммуникативных действий испытуемых, что в свою очередь ставит под сомнение адекватность интерпретаций тех или иных исходов экспериментов. На практике это выражается в частом «непонимании» весьма недвусмысленных инструкций, превратном толковании целей экспериментов в этой области, в подмене задачи, в случаях «подыгрывания» партнерам и так далее. Поэтому рассчитывать на то, что все испытуемые нацелены в эксперименте на достижение успеха в неформальном соревновании и строить исходя из этого экспериментальные процедуры было бы весьма наивным. Требуется очень тщательная проработка способов вовлечения испытуемых в экспериментальную ситуацию, делающую более однозначной интерпретацию результатов того или иного эксперимента.

Еще одна проблема в данной области исследований связана с трудностями локализации тех сегментов сообщения, которые можно было бы недвусмысленно связывать с неискренностью. Дело в том, что даже если испытуемый принимает инструкцию и «честно» пытается лгать, в его сообщении всегда содержится большой процент высказываний, которые никак не подходят под понятия неискренних или лживых. Получив задание солгать и рассказывая о профессии отца, испытуемый может со знанием дела говорить об особенностях профессиональной деятельности своего родного дяди, с которым он достаточно близко знаком. Собственно говоря, «моментом лжи» в данном случае является лишь фраза: «Профессия моего отца – ...», – а далее рассказчик может довольно долго говорить о специфике названной профессии, имея в виду своего более дальнего родственника, и даже запомнить, что он говорит вроде бы о профессии отца. Рассказывая о посещении города, в котором они никогда не бывали, испытуемые нередко включают в свое повествование вполне реальные эпизоды, которые на самом деле относятся ко времени пребывания в совсем иных местах. Говоря в общем-то неправду о степени своего восхищения популярной певицей, рассказчик может долго расписывать ее достоинства, например, работоспособность, творческое долголетие, увлеченность своим делом и т.д. совершенно не кривя душой, так как он и на самом деле со всем этим полностью согласен, что в то же самое время не мешает ему относиться к ней с полной антипатией. Подобное смешение в одном сообщении правдивых и лживых утверждений делает задачу анализа поведения лгущего человека весьма и весьма затруднительной.

Поэтому требуется уже на уровне методики провести четкое разграничение правдивых и ложных высказываний в одном информационном сообщении, искренних и неискренних сегментов поведения одного и того же испытуемого, иначе говоря, экспериментально задать четкую локализацию как «моментов истины», так и «моментов лжи», а также ареалов полуправды и полуобмана целостного процесса коммуникации. Нередко такая задача решается легче, если отойти от буквального понимания лжи и искренности и попытаться смоделировать в эксперименте не внешнее подобие ситуаций, в которых люди «по жизни» обманывают друг друга, а внутренней сути проблемы, то есть воссоздания в лаборатории ситуаций намеренного введения в заблуждение партнера по общению (не обязательно ему во вред), осуществления коммуникатором скрываемого до поры до времени намерения так, чтобы реципиент оставался в неведении относительно времени появления маскируемого события (осуществления тайного замысла). Такой способ

задания ситуации для анализа неискреннего поведения помимо всего прочего снимает остроту моральных проблем, связанных с культивируемым в обществе негативным отношением к фактам намеренной лжи и ведущим в экспериментальной практике частым случаям отказа людей участвовать в экспериментах, где им приходится находиться в позиции лжеца.

В данной работе описаны восемь экспериментальных схем. Основной акцент при их разработке делался на решении проблем, возникающих при манипулировании диспозиционными и ситуационными переменными.

Экспериментальная схема № 1 «Азиатские деньги». В эксперименте представлена ситуация разговора покупателя с продавцом. Продавец готов продать свой товар только при определенных условиях: покупатель должен расплатиться валютой государств Азии (например, Кувейт). Причем сам продавец эту валюту не видел. На вопрос продавца: «Держали ли Вы в руках 5 динаров Кувейта?» – покупатель должен убедительно описать эту купюру так, чтобы продавец ему поверил.

В данном эксперименте у испытуемых была задействована не только соревновательная мотивация (кто больше отгадает? кто лучше обманет?), но и мотивация обучения, так как экспериментатор смоделировал ситуацию, часто встречающуюся в тренингах продаж. Таким образом, коммуникаторы были отвлечены от основной задачи (сказать неправду) и концентрировались на частном случае коммуникативного взаимодействия (способности убедить собеседника).

Экспериментальная схема № 2 «Включение слова в тему выступления» (слово неизвестное, тема известная). Эксперимент проходит в рамках обучения публичному выступлению. В ходе упражнения «Выступление без подготовки» коммуникатор должен сделать сообщение на определенную тему, которая ему известна заранее, и замаскировать одно слово, которое ему будет предложено экспериментатором непосредственно перед выступлением. Неподготовленность выступления обеспечивается лимитом времени у коммуникатора для построения своего сообщения таким образом, чтобы вставка слова не была замечена реципиентами. Реципиенты, в свою очередь, кроме определения стимульного слова, должны следить за другими параметрами, характеризующими выступление коммуникатора (например, время выступления).

Экспериментальная схема № 3 «Включение слова в тему выступления» (слово известное, тема неизвестная). Диспозиционные переменные в данном эксперименте аналогичны переменным в экспериментальной схеме № 2. Что касается ситуационных переменных, то здесь предложена другая инструкция коммуникатору. Ему заранее известно стимульное слово, и он непосредственно перед выступлением получает тему, на которую ему необходимо сделать сообщение. Отличие экспериментальных схем № 2 и № 3 от экспериментов, проводившихся в предыдущие годы (Симоненко, 1998), заключается в том, что здесь предпринята попытка локализации сегментов неискренности коммуникатора.

В экспериментах, проведенных в прошлые годы, коммуникаторам давалась установка говорить правду или неправду в течение всего сообщения (например, описывать город, в котором они не были). При этом ими использовались различные стратегии.

Многие реципиенты, оценивая сообщение коммуникатора как ложное или правдивое, делали акцент на стратегии, которой тот придерживался, а не на поведенческих проявлениях. Например, если коммуникатор отделялся стандартными описаниями – красивые улицы, хорошие люди, много машин и т.д. – реципиенты отмечали это сообщение как ложное. Если же коммуникатор подробно описывал историю, которая якобы с ним случилась в этом городе, не описывая самого города, реципиенты отмечали искренность коммуникатора.

Предложив инструкцию по вставке слова в сообщение, экспериментатор, казалось бы, решал задачу локализации сегментов сообщения, которые связаны с неискренностью. Несмотря на это, возникали новые проблемы. Некоторыми коммуникаторами была выбрана стратегия дезинформации реципиентов путем «зашумления» сообщения лишними словами. Например, коммуникатору дано слово «Ведро», а он говорит еще несколько слов в именительном падеже, единственного числа. Таким образом, терялась возможность контроля экспериментатора за поведением коммуникатора, и сегменты с ложью рассредотачивались по всему сообщению. Кроме того, не всем коммуникаторам удавалось придерживаться инструкции, и они называли стимульное слово в другом падеже (например: «Смотрю я в окно...») или повторяли несколько раз.

Экспериментальная схема № 4 «Описание персонажа». В данном эксперименте используется новый стимульный материал – картинки со сказочными персонажами. Коммуникатор рассказывает реципиентам то, что он видит на картинке в данный момент. Причем в зависимости от установки (говорить правду или обманывать), он добавляет к описанию какой-нибудь предмет, который отсутствует на картинке, или не добавляет. Реципиенты должны определить, привнес ли коммуникатор что-нибудь от себя (если да, то что?) или описал картинку такой, какая она есть.

Выбор нового стимульного материала объяснялся тем, что коммуникаторам было трудно соблюдать инструкцию при использовании в качестве стимульного материала слова. Кроме того, картинка более однозначна в восприятии, чем слова. В данном эксперименте испытуемым известны цели экспериментатора (исследование неискренного поведения), поэтому все те проблемы, которые были описаны выше (подмена задачи, «подыгрывание» партнерам), имели здесь место. Кроме того, как и в экспериментальных схемах № 2 и № 3, некоторые коммуникаторы умышленно привлекали внимание реципиентов к другим деталям картинки. Например, описывая Золушку, изображенную на картинке, на которой не хватает ведра, коммуникатор специально неуверенно описывает метлу, савок, которые есть на картинке, и ведро. Дальнейшая разработка экспериментальных схем позволила решить большинство перечисленных проблем.

Экспериментальная схема № 5 «Дополнение сюжета картинки несуществующим фрагментом» представляет собой усовершенствованную экспериментальную схему № 4. Коммуникаторы описывают картинку реципиентам, но при измененных диспозиционной (установка коммуникатора) и ситуационной переменных (стимульный материал). В качестве стимульного материала предлагался сюжет на определенную тему, состоящий из 5 фрагментов. Два из них были обозначены «облаком» с названием и без названия (более подробное описание приведено ниже). На описание каждого сюжета коммуникатору давалось равное количество времени. Он должен был описать картинку таким образом, чтобы придуманные им фрагменты органично вписались в сюжет. Легендой эксперимента была проверка способности коммуникаторов воссоздать ситуацию при наличии минимума информации. Реципиенты должны были оценить успешность выполнения данной задачи, а также попытаться определить выдуманные коммуникатором фрагменты.

Данная экспериментальная схема позволила решить проблему выбора коммуникаторами стратегии дезинформации реципиентов за счет предложенной легенды. Усилия коммуникаторов были направлены на то, чтобы добиться целостности своего рассказа, а выполнять побочные задачи (дезинформировать реципиентов) в условиях дефицита времени было невозможно.

Включение в стимульный материал двух фрагментов с различными параметрами (со словом и без слова) позволило выдвинуть новую гипотезу о различии поведения коммуникаторов в двух случаях: ложь с «наводкой» и ложь без «наводки».

Экспериментальная схема № 6 «Отгадывание слова командой». Идея данной экспериментальной схемы была позаимствована из игры, в которой участвуют две команды. Одна команда загадывает название песни и сообщает каждому участнику другой команды

по одному слову из этой песни. Участники другой команды должны по очереди попытаться объяснить, какое слово им дали, не называя его. После того как все выступят, команда, которая отгадывала, собирается вместе и пытается отгадать название песни.

По аналогичной схеме построен эксперимент. Каждому участнику команды, которая в первой серии будет выступать в роли коммуникаторов, выдаются карточки со стимульным словом, составляющим известную поговорку. Коммуникаторы должны сделать сообщение на тему, выданную им экспериментатором непосредственно перед выступлением. Каждый участник другой команды выступает в роли реципиента. Выступление проходит по схеме: одного коммуникатора слушает один реципиент. После того как все коммуникаторы выступили, реципиенты собираются и пытаются составить из отгаданных слов поговорку. Затем первая и вторая команды меняются ролями.

Данная экспериментальная схема имеет три особенности. Во-первых, в условиях командного соревнования мотивация участников (как скрыть стимульное слово, так и отгадать его) оказалась гораздо выше, чем в предыдущих экспериментах. При этом, по отзывам самих участников, они испытывали довольно сильную ответственность за командный результат. Во-вторых, внимание испытуемых было отвлечено от обмана, так как перед ними стояла задача как можно лучше выступить за команду. В-третьих, реципиенты, пытаясь угадать слово, подразумевали, что это слово в совокупности с другими составляет известную фразу, которая имеет определенный смысл.

Таким образом, использование данной экспериментальной схемы позволяет еще больше приблизиться к разрешению проблемы мотивации испытуемых и достичь наибольшего сходства с реальной ситуацией поведения людей.

Экспериментальная схема № 7 «Отгадывание персонажа командой» явилась логическим продолжением экспериментальных схем № 5 и № 6. Испытуемые делились на две команды, представители каждой из которых по схеме, описанной выше, делают сообщение. Под сообщением в данном случае понимается описание картинки, на которой изображено четыре персонажа и пустое место, обозначенное «облаком». Коммуникаторам ставилась задача описать картинку таким образом, чтобы добавленный персонаж максимально органично был вписан в сюжет картинки. Реципиенты должны были отгадать добавленный коммуникатором персонаж, затем обсудить все отгаданные персонажи внутри своей команды и придумать сюжет, в котором могли бы быть задействованы отгаданные персонажи.

Данная экспериментальная схема обладает теми же преимуществами, что и предыдущий эксперимент. Слегка смещен акцент при мотивации испытуемых, а также использован другой стимульный материал.

Экспериментальная схема № 8 «Интервью». Этот эксперимент сильно отличается от описанных выше экспериментальных схем. В роли реципиента выступает эксперт, который проводит интервью в определенной последовательности. Основные вопросы заранее известны коммуникатору, который подготовил на некоторые из них однозначно неискренние ответы. Интервью проходит 15 минут. После окончания проводится собеседование с коммуникатором и уточняются фрагменты интервью, в которых были проявления неискренности.

Особенностью данной экспериментальной схемы является привлечение эксперта в роли реципиента. Это объясняется тем, что интервью с различными коммуникаторами должны быть максимально идентичны, что может достичь только опытный интервьюер. Данная экспериментальная схема точнее других схем моделирует реальную ситуацию. Этим объясняется наибольшая очевидная валидность данного эксперимента. Трудность заключается в том, чтобы исключить побочные реакции коммуникатора и добиться максимальной идентичности интервью с каждым коммуникатором.

Ниже подробно описаны восемь экспериментальных схем, каждая из которых прошла пилотажное исследование.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ СХЕМЫ

Экспериментальная схема № 1

«Азиатские деньги»

Подготовка эксперимента.

Экспериментатор отбирает иностранную валюту экзотических стран. Купюры этих стран должны быть достаточно редки, чтобы их не видело большее количество людей, например, 5 динаров Кувейта.

Для реципиентов заготавливаются бланки.

Краткое описание схемы эксперимента.

Эксперимент проходит в виде игры. В роли покупателей выступают реципиенты, в роли продавцов – коммуникаторы. По инструкции продавцу важно, чтобы покупатель расплатился валютой стран Азии, например, купюрами по 5 кувейтских динаров. При этом сам продавец (реципиент) в глаза не видел, как выглядит эта банкнота. Поэтому он задает вопросы покупателю (коммуникатору) для того, чтобы выяснить, держал ли он необходимую продавцу валюту в руках.

Перед тем как коммуникатор появляется перед реципиентами, экспериментатор показывает ему, как выглядит необходимая продавцу валюта, если покупатель должен говорить правду, и ничего не показывает, если покупатель должен обманывать.

Задача коммуникатора: описать купюру таким образом, чтобы продавец поверил тому, что он ее видел.

Задача реципиентов: по описанию покупателя сделать вывод, видел тот азиатскую валюту или нет, и указать признаки поведения коммуникатора, на основании которых был сделан тот или иной вывод.

Действия экспериментатора: ознакомить коммуникаторов с внешним видом азиатской валюты; контролировать количество вопросов, задаваемых коммуникатору реципиентами; контролировать очередность выступления коммуникаторов.

Экспериментальная схема № 2

«Включение слова в тему выступления»

(слово неизвестное, тема известная)

Подготовка эксперимента.

Экспериментатор заранее готовит несколько тем для выступления. Например, «Весна», «Утро» и т.д. Также он заготавливает слова (существительное в именительном падеже единственного числа). Количество слов должно соответствовать количеству тем и, соответственно, количеству коммуникаторов. Слова должны быть нейтральны, и в то же время, по возможности, выделяться из подготовленной темы. Например, тема «Весна», слово «веревка».

Для реципиентов, если предполагается их использовать, заготавливаются бланки.

Краткое описание схемы эксперимента.

Коммуникатор должен подготовить сообщение на тему, предложенную экспериментатором. Длительность сообщения должна быть не меньше 1 минуты и не больше 1,5. Выступление должно проходить перед группой реципиентов. За 10 секунд до начала выступления коммуникатор получает карточку со словом.

Задача коммуникатора: вставить слово в свое выступление таким образом, чтобы реципиенты не догадались, какое это слово.

Задача реципиентов: угадать слово, которое вставил коммуникатор, и указать признаки, на основании которых был сделан вывод.

Действия экспериментатора: раздать всем коммуникаторам темы их выступлений; выдавать карточки со словами каждому коммуникатору перед тем, как он войдет в аудиторию; контролировать очередность выступления коммуникаторов.

Варианты проведения эксперимента: для усложнения задачи коммуникаторам можно предложить вместо одного слова вставить в свое выступление фразу, состоящую из двух слов, например, «кварцевая лампа».

Экспериментальная схема № 3
«Включение слова в тему выступления»
(слово известное, тема неизвестная)

Подготовка эксперимента.

Экспериментатор заранее готовит несколько тем для выступления. Например, «О кошках», «Покраска полов» и т.д. Также он заготавливает слова (существительное в именительном падеже единственного числа). Количество слов должно соответствовать количеству тем и, соответственно, количеству коммуникаторов. Слова должны быть нейтральными и в то же время, по возможности, выделяться из подготовленной темы. Например, тема «Покраска полов», слово «кирпич».

Для реципиентов, если предполагается их использовать, заготавливаются бланки.

Краткое описание схемы эксперимента.

Коммуникатор должен подготовить сообщение на тему, которую он получит за 10 секунд до начала выступления. Длительность сообщения должна быть не меньше 1 минуты и не больше 1,5. Выступление должно проходить перед группой реципиентов. Коммуникатор заранее получает карточку со словом.

Задача коммуникатора: построить сообщение вокруг полученного слова таким образом, чтобы реципиенты не догадались, какое это слово.

Задача реципиентов: угадать слово, которое получил коммуникатор от экспериментатора, и указать признаки, на основании которых был сделан вывод.

Действия экспериментатора: выдать всем коммуникаторам карточки со словами; за 10 секунд до начала выступления сообщить тему; контролировать очередность выступления коммуникаторов.

Варианты проведения эксперимента: для усложнения задачи коммуникаторам можно предложить вместо одного слова вставить в свое выступление фразу, состоящую из двух слов, например, «темная пещера».

Экспериментальная схема № 4
«Описание персонажа»

Подготовка эксперимента.

Экспериментатор заготавливает несколько картинок со сказочными персонажами, например, Колобок, Царевна-лягушка и др. Картинки должны быть хорошо видны с расстояния 3 – 5 метров. Возможен вариант, когда картинки переносятся на пленки, для того чтобы демонстрировать их с помощью эпиадиaproектора.

Для реципиентов, если предполагается их наличие, заготавливаются бланки.

Краткое описание схемы эксперимента.

Экспериментатор вывешивает картинку с персонажем на стене, за спинами реципиентов (или за видеокамерой, если присутствие реципиентов не предусмотрено). Затем коммуникатор вытаскивает карточку, на которой написано «ложь» или «правда». Если коммуникатору досталась карточка «ложь», то при описании персонажа он описывает несуществующую деталь картинки. Если коммуникатору досталась карточка «правда», то он описывает персонаж таким, каким он есть.

Длительность выступления должна быть не меньше 1 минуты и не больше 1,5.

Выступление должно проходить перед группой реципиентов или перед видеокамерой.

Задача коммуникатора: описать сказочный персонаж таким образом, чтобы реципиенты поверили, что коммуникатор описал то, что нарисовано на картинке, и ничего больше.

Задача реципиентов: определить, когда коммуникатор говорит правду, а когда обманывает, и указать признаки, на основании которых был сделан вывод.

Действия экспериментатора: вывешивать на стену картинку для каждого коммуникатора; распределить между коммуникаторами – кто будет описывать несуществующую деталь, а кто этого делать не будет; контролировать очередность выступления коммуникаторов.

Варианты проведения эксперимента: можно попросить описать другой персонаж вместо представленного на картинке.

Вместо описания другого персонажа можно повесить пустой лист бумаги и попросить описать несуществующий персонаж.

Экспериментальная схема № 5 «Дополнение сюжета картинки несуществующим фрагментом»

Подготовка эксперимента.

Экспериментатор заготавливает несколько картинок на разные темы. На каждой картинке изображены 5 персонажей, связанных между собой какими-то отношениями. Например, тема «Война»: на картинке изображены 1 солдат, офицер, медсестра, вместо четвертого персонажа изображено облако без слова, вместо пятого персонажа изображено облако с названием персонажа. Для каждого коммуникатора заготавливается своя картинка с различными сюжетами. Причем в половине картинок пустое место обозначено облаком, а в другой половине в облаке написано слово, которое подсказывает коммуникатору, какой персонаж должен быть здесь изображен.

Для наблюдателей, если предполагается их использовать, заготавливаются бланки.

Краткое описание схемы эксперимента.

Перед коммуникатором вывешивается картинка с определенным сюжетом. Он должен описать ее в заданной последовательности, уделяя равное время каждому персонажу. При описании фрагментов на картинке, которые обозначены облаком, коммуникатор выдумывает и описывает тот персонаж, который, по его мнению, наиболее органично вписывается в общий сюжет картинки.

Длительность выступления должна быть не меньше 1 минуты и не больше 1,5.

Выступление должно проходить перед группой реципиентов или перед видеокамерой.

Задача коммуникатора: описать все персонажи таким образом, чтобы наблюдатели не догадались, какой персонаж выдумал испытуемый.

Задача реципиентов: угадать персонажи, которые выдумал испытуемый, и указать на признаки, на основании которых был сделан вывод.

Действия экспериментатора: вывешивать на стену картинку для каждого коммуникатора; контролировать очередность выступления коммуникаторов.

Варианты проведения эксперимента: возможно описание картинки, на которой предполагается три персонажа, один из которых обозначен облаком.

Экспериментальная схема № 6 «Отгадывание слова командой»

Подготовка эксперимента.

Экспериментатор заготавливает две фразы, состоящих из существительных (от 3 до 6 слов, в зависимости от количества испытуемых). Например, «Мир, Труд, Май». Заготавливаются также две темы. Темы должны быть достаточно нейтральны, например, «О здоровом образе жизни» или «О вреде курения».

Для реципиентов заготавливаются бланки.

Краткое описание схемы эксперимента.

Все испытуемые делятся на две команды. Каждому члену команды дается слово на карточке, которое он никому не показывает. Совокупность всех слов у каждой команды составляет известную фразу. Всем испытуемым сообщается, что они должны выступить перед членом другой команды. Каждый испытуемый будет один раз в роли коммуникатора и один раз в роли реципиента. За 10 секунд до выступления коммуникатору будет дана тема сообщения. Он должен будет сделать сообщение по этой теме и вставить слово таким образом, чтобы реципиент не заметил, какое слово было вставлено.

После того как все члены команды выступят, реципиенты, которые составляли другую команду, должны будут из тех слов, которые они смогли выделить, составить фразу, зашифрованную в сообщениях первой команды. Затем команды меняются местами.

Длительность выступления должна быть не меньше 1 минуты и не больше 1,5. Выступление должно проходить перед одним реципиентом и перед видеокамерой.

Задача коммуникатора: построить свое сообщение таким образом, чтобы реципиент не догадался, какое слово он вставил.

Задача реципиентов: угадать слово, которое вставил коммуникатор, и указать на признаки, на основании которых был сделан данный вывод.

Действия экспериментатора: выдать всем коммуникаторам карточки со словами; за 10 секунд до начала выступления сообщить тему; контролировать очередность выступления коммуникаторов.

Экспериментальная схема № 7
«Отгадывание персонажа командой»

Подготовка эксперимента.

Экспериментатор заготавливает пять картинок, на каждой из которых должны быть изображены по пять персонажей из разных сюжетов. Четыре персонажа изображены реально, а вместо пятого – пустое облако.

Для реципиентов заготавливаются бланки.

Краткое описание схемы эксперимента.

Все испытуемые делятся на две команды. Каждому члену команды дается картинка, на которой должны быть изображены пять персонажей. Четыре персонажа изображены реально, вместо пятого – облако. Каждый испытуемый по очереди описывает картинку таким образом, чтобы наблюдатели не поняли, какой персонаж реально на картинке не изображен.

После того как все члены команды выступят, реципиенты, которые составляли другую команду, должны будут, опираясь на тех персонажей, которые они смогли выделить, определить сюжет картинки.

Затем команды меняются местами.

Длительность выступления должна быть не меньше 1 минуты и не больше 1,5. Выступление должно проходить перед группой реципиентов и перед видеокамерой.

Задача коммуникатора: описать персонажи таким образом, чтобы наблюдатели не догадались, какой персонаж реально на картинке не изображен.

Задача реципиентов: угадать тот персонаж, который не изображен на картинке.

Действия экспериментатора: выдать всем коммуникаторам картинки непосредственно перед выступлением; контролировать очередность выступления коммуникаторов.

Экспериментальная схема № 8
«Интервью»

Подготовка эксперимента.

Экспериментатор заранее заготавливает план интервью с вопросами. Знакомит с этим планом испытуемого для того, чтобы тот смог подготовиться к ответам, выбрать те вопросы, на которые он будет лгать.

Краткое описание эксперимента

Экспериментатор приглашает испытуемого пройти интервью. Тот отвечает на вопросы, большинство из которых ему известно заранее. Причем испытуемый заранее готовится дать на некоторые вопросы неискренние ответы.

После окончания интервью испытуемого опрашивают, чтобы уточнить в каких эпизодах он лукавил.

После эксперимента видеозапись интервью просматривают эксперты и определяют те места в интервью, в которых испытуемый обманывал интервьюера. Затем они заносят в бланки признаки поведения испытуемого, на основании которых был сделан тот или иной вывод.

Задача испытуемого: отвечать на вопросы интервьюера максимально правдиво за исключением тех вопросов, неискренние ответы на которые были подготовлены.

Задача интервьюера: провести интервью по заранее известному плану.

Каждая из вышеописанных экспериментальных схем дает решение некоторых из обсуждаемых в начале статьи проблем. По-видимому, трудно рассчитывать на то, что в ближайшее время удастся создать такую экспериментальную модель исследуемого явления, которая бы оказалась безупречной и снимала бы все угрозы валидности экспериментального исследования. Однако уже сейчас можно сказать, что применение в серии экспериментальных исследований описанных выше экспериментальных методик во многих отношениях является шагом вперед не только потому, что расширяется феноменологическое поле исследований, но и в связи с более строгой проработкой методического инструментария этих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 1993. – № 2.
2. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Кэмпбелл Д. – М., 1980.
3. Симоненко С.И. Психологические основания оценки ложности и правдивости сообщений / С.И. Симоненко // Вопросы психологии. – 1998. – № 3.
4. Argele M. Social Situations / Argele M. – Cambridge, 1981.
5. Ekman P. Telling Lies / Ekman P. – N-Y, London, 1985.
6. Mehrabian A. Nonverbal Betrayal of Feeling / A. Mehrabian // Journal of Experimental Research in Personality. – 1971. – Vol. 5.
7. Virginia Satir. Foundations Ideas / Virginia Satir. – N-Y, London, 1991.

Є.О. Ковальова

Методичний аналіз досліджень невідвертості

Стаття присвячена аналізу методичних проблем експериментальних досліджень розпізнання невідвертості. Ця робота починається з опису стану справ, що склався в цій галузі психологічних досліджень, виділяються основні проблеми експериментальної практики, і у заключній частині репрезентовано певні пропозиції щодо вирішення висвітлених проблем.

Ye. O. Kovaleva

The Methodical Analysis of Insincerity Studies

Article is dedicated to the analysis of the systematic problems of experimental studies of the discernment of insincerity. The state of affairs, which was established in this field of psychological research, is described. Then we divide the basic problems of experimental practice and in the conclusion of article the proposals on their solution are presented.

Стаття постуила в редакцію 22.05.2009.